

Шэнь Нин покинула медпункт. Линь Шуан посидела там еще немного, но вскоре вернулся школьный врач.

Линь Шуан поблагодарила его, быстро доела обед и распрощалась.

Выйдя из кабинета, она позвонила Циянь, но та не ответила. Тогда Линь Шуан отправила два сообщения:

— Мама, через пару дней в школе родительское собрание. Ты придешь?

Поколебавшись, она отправила второе:

— Учитель говорит, ты не ответила на звонок. Мам, я хочу вступить в группу поддержки, учитель рекомендует меня в капитаны. Можно будет поехать на городские соревнования.

Через полчаса Циянь перезвонила, причем была крайне встревожена. Она категорически запретила Линь Шуан участвовать в чем-либо, что требует физических нагрузок и может спровоцировать феромоны. Она велела дочери отказать учителю, мол, группа поддержки ей не подходит. Линь Шуан согласилась, и Циянь поспешно повесила трубку.

В последнее время мать нашла новую работу, ей приходилось часто задерживаться допоздна, она буквально жила ночной жизнью. Домой она возвращалась лишь для того, чтобы поправить одеяло Линь Шуан, и школьными делами дочери почти не интересовалась.

Линь Шуан закончила разговор и, воспользовавшись перерывом между уроками, отправилась в учительскую к Цзэн Пэю. Она сказала, что мама перезвонила, но из-за сильной занятости на работе не смогла поговорить, а после уроков заберет ее в больницу.

Линь Шуан была прилежной ученицей, а таким никто не смеет не доверять, даже если они лгут. Цзэн Пэй кивнул. Сегодня руководство школы было настолько вымотано другими проблемами, что он тут же выбросил слова девочки из головы, даже не успев усомниться, и отпустил ее обратно в класс.

Перед самым окончанием уроков Цзэн Пэй объявил о летней спартакиаде, которая должна была состояться через две недели. Классу нужно было выбрать красивых девушек в группу поддержки.

На открытии спартакиады от них требовалось выступить с номером, чтобы поднять настроение. Поскольку на мероприятии должны были присутствовать представители власти и бизнеса, школьное руководство придавало этому огромное значение, стремясь устроить как можно более пышное зрелище, чтобы выбить спонсорство на постройку двух баскетбольных площадок.

Когда раздали бланки заявок, Линь Шуан сунула свою в сумку. Го Сяоминь, заметив это, спросила:

— Ты собираешься в группу поддержки?

Линь Шуан промолчала, а та добавила:

— Это слишком вызывающе, не ходи туда.

В группе поддержки всегда состояли красавицы. Почти каждый год выбирали девушек-омег и альфа — пол не имел значения, главное, чтобы они радовали глаз.

Стоило им станцевать, как они тут же оказывались в центре внимания. Ежегодно участницы группы поддержки получали горы любовных писем и подарков.

Гуань Хоу с довольным видом подсел к ним:

— Бо Мяо, ты идешь? С твоей внешностью ты точно станешь капитаном!

Чжан Ии подняла руку:

— Я пойду!

Цзэн Пэй подошел собрать бланки и, услышав шутку Гуань Хоу, улыбнулся:

— Бо Мяо, не хочешь подумать?

Линь Шуан лишь улыбнулась. Она должна была отказаться, но, не зная, что сказать, ответила, что подумает дома.

Цзэн Пэй постучал по парте Шэнь Нин:

— Шэнь Нин, ты записалась в группу поддержки?

Шэнь Нин приподняла длинные ресницы, посмотрела на него сонным, ленивым взглядом и ответила:

— Учитель, вы на меня посмотрите, разве я гожусь для такой физической работы?

— ...

Цзэн Пэй беспомощно вздохнул и ушел.

После того как бланки были розданы, начался подсчет заявок. Цзэн Пэй настаивал, чтобы в каждом виде спорта было набрано нужное количество человек, крайний срок — следующая среда.

Чжан Ифань записался на длинную дистанцию, а Гуань Хоу, присмотревшись, решил поучаствовать в эстафете, чтобы блеснуть своей мужской силой.

Шэнь Нин, накинув сумку на плечо, вышла через заднюю дверь. Линь Шуан, быстро собравшись, бросилась за ней.

Завернув за лестницу, она увидела, что Шэнь Нин уже исчезла. Линь Шуан нахмурилась, прикрыв ресницами потемневший взгляд.

Она коснулась своей железы — та отозвалась резкой болью.

Вернувшись домой, она скрыла от матери, что у нее была течка. Циянь, как обычно, пришла поздно. Линь Шуан была очень утомлена, а из-за плохой звукоизоляции ей не удалось выспаться, и она провалилась в сон.

На следующий день Линь Шуан обедала вместе с Гуань Хоу и другими ребятами, когда они перехватили Шэнь Нин в школьной столовой.

Альфе пришлось взять на себя обязанность покупать еду для больной.

— Проснулась? Держи, твой обед, — сказала Шэнь Нин. Линь Шуан поблагодарила ее, взяла одноразовые палочки и вскрыла упаковку.

Обед был легким. Омега съела несколько кусочков, закусил губу и спросила:

— Шэнь Нин, с моей железой все в порядке?

Альфа приподняла бровь:

— Что случилось?

Гуань Хоу, открыв рот от удивления, пробормотал:

— Эй... Богиня, такие темы можно обсуждать в общественном месте? Может, найдете уединенное место?

Линь Шуан промолчала.

— Я имела в виду, мне нужно на повторный осмотр в медпункт, ты не могла бы меня проводить? — спросила она.

Шэнь Нин, сжимая палочки, хотела было отказаться, но Гуань Хоу, не унимаясь, пихнул ее в бок:

— Босс Нин, это же как раз кстати! Твою руку тоже надо обработать, а после обеда у нас еще экзамен!

Линь Шуан улыбнулась Шэнь Нин:

— Тогда пойдем вместе.

Они доели и отправились в медпункт. Школьный врач, который как раз обедал, радушно их принял.

Сначала занялись рукой Шэнь Нин. Врач осмотрел ее и отчитал:

— Ты что, мочила ее?

— Мылась, — ответила та.

Врач покачал головой:

— В ближайшие дни постарайся не мочить. Если дома кто есть, пусть помогают обтираться.

Шэнь Нин отмахнулась:

— Это просто царапина, ничего страшного.

Врач не стал спорить и перевел взгляд на покрасневшую Линь Шуан:

— Маленькая омега, как ты себя чувствовала вчера? Что-то беспокоит?

Линь Шуан ответила:

— У меня немного болит железа.

Щеки девочки вспыхнули, и врач успокаивающе улыбнулся:

— Течка — это нормально. Перед ее началом организм подает сигналы. В первый раз ты могла этого не заметить, но теперь, когда есть опыт, просто принимай меры заранее. В этот раз это была случайность.

Закончив говорить, врач выбросил ватку со спиртом, которой обрабатывал рану Шэнь Нин, в корзину:

— Шэнь Нин, я выпишу тебе противовоспалительное. Бо Мяо, постой минутку, сейчас закончу.

Линь Шуан кивнула. В этот момент она вспомнила о частых покалываниях в железе и поняла, что течка действительно давала о себе знать заранее, просто она проигнорировала признаки. Но сейчас ее волновало другое, она хотела кое-что подтвердить...

Пока врач готовил лекарство, Линь Шуан под села к Шэнь Нин.

— Шэнь Нин, у меня болит железа, — прошептала она, отвернувшись и подставив шею, прикрытую волосами, в сторону альфы.

У альфы дернулась бровь. Ей хотелось отвернуться, но искушение было прямо перед глазами, и она не смогла сдержать желания хотя бы взглянуть.

Шэнь Нин бросила на нее многозначительный взгляд и осмотрела место. Под черными волосами на шее омеги виднелся сине-красный след. Конечно, это больно.

Линь Шуан склонила голову, ее ухо и половина по-детски пухлого лица горели здоровым румянцем. Шэнь Нин прищурилась, слушая сбивчивое дыхание омеги.

Почему Линь Шуан так уверена, что она ее пометила?

Омега нервничала, вцепившись в край стола так, что побелели пальцы.

Вдруг Шэнь Нин прикусила губу и усмехнулась. Лицо Линь Шуан мгновенно залилось краской. Она слегка кашлянула и спросила:

— Что случилось? Это... это из-за...

Взгляд альфы потемнел, она подавила в себе невольное влечение и ответила:

— Там такой огромный синяк, конечно, будет болеть.

— Синяк? — удивилась омега.

Врач, услышав это, обернулся:

— Бо Мяо, учитель, который привел тебя вчера, сказал, что ты упала в обморок из-за течи. След на шее — это, скорее всего, от удара об пол при падении. Хорошо, что не сильно, пара дней — и само пройдет...

Видя, как Линь Шуан меняется в лице, врач спросил:

— Что такое?

Линь Шуан покраснела до корней волос. Она-то думала, что шея болит из-за метки Шэнь Нин...

Такой очевидный симптом после близости! И это просто ушиб?!

Атмосфера стала неловкой. Шэнь Нин снова усмехнулась и, понизив голос так, чтобы слышала только она, прошептала:

— Ты что, правда думала, что я тебя пометила?

<http://bllate.org/book/18605/1791564>